

Baština Akademije nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine

Zbornik radova u čast akademika Cvjetka Rihtmana

Čović, Borivoj

1986

Akademija nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine

<https://bastina.anubih.ba/items/941766b8-b5a5-4f80-8021-a2f91bc74ae0>

Preuzeto s Baštine Akademije nauka i umjetnosti Bosne i Hercegovine

<https://bastina.anubih.ba/>

YU ISBN 86-7123-006-6

AKADEMIJA NAUKA I UMJETNOSTI BOSNE I HERCEGOVINE

POSEBNA IZDANJA

KNJIGA LXXVII

ODJELJENJE DRUŠTVENIH NAUKA

Knjiga 16

ZBORNİK RADOVA
U ČAST
AKADEMIKA CVJETKA RIHTMANA

Redakcioni odbor:

BORIVOJ ČOVIĆ, MIROSLAVA FULANOVIĆ-SOŠIĆ i VLADO MILOŠEVIĆ

Glavni urednik:

BORIVOJ ČOVIĆ,

dopisni član Akademije nauka i umjetnosti
Bosne i Hercegovine

SARAJEVO

1986.

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ УСПЕНСКИЙ (СССР)

ИЗ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

ОБЩНОСТЬ ВЕРЫ КАК ФАКТОР ЕДИНСТВА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ЭПОХУ РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА

Ранний феодализм отличался этническим смешением различных племен, где объединяющим фактором в одно целое было единство веры. Древнейшие литургические памятники свидетельствуют о том, насколько прочной была связь между народным бытом и его религиозностью.

Мы остановимся на одном из таинств, таинстве бракосочетания, иконописно изображенном в 1682 году. Один из русских исследователей С. П. ШЕВЫРЕВ¹ обратил внимание на «местную» икону Спасо-Преображенского собора Переславльского Залесского монастыря, которая была весьма примечательна не столько древностью своей, сколько содержанием. Икона имела надпись: «Образ распятия Господа — семь таинств». В центре иконы изображен Спаситель, распятый на кресте, а вокруг него семь таинств. Шесть изображено в кружках, и лица изображаемых — самого малого размера. Но видно, что на таинство брака живописец обратил особое внимание. Оно изображено внизу, и как бы указывает повод, по какому была написана икона. Иерей благословляет чету брачующихся, соединяя руки жениха и невесты. Невеста одета в древнерусские одежды. Возле нее стоит немолодая женщина, также в богатом наряде, под фатой, а в левой руке у ней свеча, правой же она держит венец на голове невесты, у которой распущены волосы. Невеста подает правую руку жениху, а в левой держит полотенце. На шее и на груди у нее ожерелье. Жених в парчовом платье, с длинными рукавами, без воротника. Рядом с женихом стоит мужчина, одетый наряднее, чем сам жених. В одной руке у него свеча, другой же он держит венец на голове жениха. Венцы жениха и невесты различные. У невесты он имеет вид пламени,

¹ ШЕВЫРЕВ Степан Петрович, р. 18. X 1806. г. Саратов, + 20 V 1864 (Париж). Историк литературы, критик, журналист и поэт. Из дворян Саратовск. губ. Учился в Моск. университета, где начал литературную деятельность. Превел с греч. Платона и Лукиана, с нем. Гёте и Шиллера. 1838—40 годы научная поездка за границу. Будучи в Риме, основательно изучал слав. рукоп. Ватиканск. библ. и написал филологические заметки о русск. летописях.

поднимающегося вверх. Кругом всего образа написаны стихиры, которые поются на Воздвижение креста. Над таинством же брака большая надпись: «Тайна седьмая святого бракосочетания». Над головой жениха: «Брак есть таинство, в котором служитель церковный обручает два сочетавающихся лица». Над головой невесты: «О них же речено: еже Бог сочетает, человек да не разлучает и будета два в плоть едину». В самом же низу читается: «в лето 7190 (1682) поставил сей образ в соборной и апостольской церкви Преображения Спасова, по обещанию своему, подъячий Никита Ведерницын. Писал иконописец Стефан Казаринов».² Сюжет описанной иконы, по всей вероятности, заимствован у греков. По крайней мере в греческих *εὐχολογίων-αλ* венецианского издания 1839 и 1869 гг. на выходном их листе мы находим почти точно такое же изображение таинств в лицах. Изображение же таинства брака с надписью: *ὁ ὑμῶν* сходно до буквальности. Здесь, как и на иконе Спасо-Преображенского собора г. Переяславль-Залесского, венец над невестою держит женщина, стоящая рядом с мужчиною, поддерживающим венец над головою жениха, хотя в самом последовании венчания в этих *εὐχολογίων-αλ* везде упоминается только один — *ὁβυτεκνος* «Таким образом, мысль наша о том, что при браках присутствовали не только кум, но и кума, — пишет профессор А. А. Дмитриевский, — хотя о ней и не упоминается в богослужебных памятниках, после всего нами сказанного, едва ли может подлежать сомнению».³

В Барбериновском списке VIII—IX вв., который в науке считается древнейшим, венчание еще не имеет формы церковного чинопоследования. Оно начинается прошениями: 1) «О ныне соединяющихся в брака общение и соединении их в плоть едину...» 2) «О благословитися браку сему, якоже браку в Кане Галилейстей...» 3) «О новобрачных во Христе освящении и мире и любви и соединении их...» 4) «Яко да Господь Бог наш дарует им брак честен и ложе нескверно». 5) «О еже даровати им чада...» Диакон — «Заступи...» и «Пресвятую...» Иерей возглашает: «Яко Твоя держава и Твое есть...» Затем возлагает на них венцы и соединяет их правые руки и, передавая другим, говорит: «Святой Дух соединил». И все подходят и берут их сложенные руки и говорят: «Святой Дух соединил»⁴. И тотчас прокимен: «Славою и честию венчай их». Затем иерей читает молитву: «Боже Святыи, создавый от перси человека и от ребра его возсздавый жену...» Затем венчает их, говоря мужу: «Господи, Боже наш, славою и честию венчай его». Затем, обращаясь к жене, говорит: «Господи, Боже наш, славою и честию венчай ее...» И после «Аминь» дает мужу золотое кольцо, жене же — железное. Затем старший из друзей менял кольца. Мужу одевал железное кольцо, а жене — золотое. Этот обряд носил глубокий смысл. Железо — символ твердости, а золото — символизирует красоту. Разменивая кольца, старший из друзей этим напоминал новобрачным о их вечных взаимоотношениях. «Так должны мужья любить своих жен, како свои тела: любящий

² Казаринов Ст., иконописец конца XVII в.

³ А. А. Дмитриевский. Богослужение в Русской церкви в XVI в.

⁴ Грар *εὐχολογίων* ед. 1647, с. 382.

свою жену любит самого себя». Утрата такой любви хотя бы одним из супругов уже грозит распадом семьи.

Автор далек от мысли излагать историю обрядовой стороны брака. Его внимание привлекла одна рукопись Ватиканской библиотеки конца XV или начала XVI вв. в которой главная роль приписывается восприемнику, называемому ἀνάδοχος. Это то же, что у русских старший друг жениха, в народном наречии — дружка. В Ватиканской рукописи анадохос при обручении трижды меняет кольца у обрученных, а при венчании, которое обычно следует за обручением, трижды меняет венцы, он же водит новобрачных кругом аналоя, на котором лежат крест и Евангелие, и все поют: »Святии мученицы« и »Исаие, ликуй«. У Гоара есть указание о том, что анадохос прежде, чем одеть на руку брачующемуся или брачующейся кольцо, делал этим кольцом крест над головой того, которому надлежало одеть это кольцо⁵.

Какого происхождения этот обряд? У Симеона Солунского это предписывается делать священнику⁶. Профессор Н. Ф. Красносельцев объясняет происхождение этого обряда тем, что в большинстве печатных венецианских изданий евхологиона XVI века перед обручением положено было священнику спросить обручаемых, добровольно ли они вступают в брак. ὁ δὲ ἱερεὺς ἐρωτᾷ αὐτοὺς εἰ ἐκ θελήματος αὐτῶν βούλονται συναφθῆναι⁷.

Из венецианских изданий это указание появилось и в славянских. Но это не могло быть подражанием первым венецианским изданиям, потому что сербские евхологионы, как со стороны содержания молитв, так и обрядности чинопоследований очень отличаются от венецианских.

»Дело должно было происходить как раз наоборот«, — пишет проф. Н. Ф. Красносельцев. — По всей вероятности, венецианские издания заимствовали указанное предписание из какого-нибудь рукописного чинопоследования XV или начела XVI века, подобного издаваемому Ватиканскому⁸.

Таким образом, наш списак очевидно егть списак сводный. Он содержит в себе одну из таких редакций чинопоследования брака, которые послужили ближайшим источником многих особенностей современного чина и, следовательно, имеет значение для выяснения постепенной выработки и вообще генеалогии этого последнего. На основании тщательного сличения описанных выше списков одного с другим, равно как и с современным чином, генеалогия этого последнего представляется нам в таком виде. Древнейшая основа заключается в Барбериновской первой редакции; от нее по прямой линии происходит редакция списков: Криптоферратского (или лучше Критского), Афонского; изданного преосвящ. Порфирием; Синодального (Кантакузена) и того списка, который имел в виду Симеон Солунский. Редакция же списков

⁵ Там же, с. 384, п. 6.

⁶ Симеон, архиеп. Солунский. »О чистом, законном браке«, гл. 278, 279, 280, 281.

⁷ Н. Ф. Красносельцев. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотечки. Казань, 1885, с. 109. Великая ектения о брачующихся.

⁸ Роль восприемника по Ватиканскому списку. Там же.

Порфирьевского первого (Ленингр. публ. библ.) и Барбериновского второго редакции побочные. Ватиканский список представляет собой один из первых опытов свода особенностей всех этих редакций и относится к числу тех сводных списков, появление которых предшествовало книгопечатанию и которые служили ближайшими источниками для печатной редакции⁹.

Несколько слов о церковном разводе. По учению Церкви то, что Бог сочетал, человек не должен разрушать, и брак в этом отношении, как установление Божие, не может быть разрушаем. В эпоху Римской империи, когда все вступающие в брак должны были регистрировать этот брак в магистратах, и христиане должны были этому подчиняться. Весьма вероятно, что христиане перед заключением такого контракта или после него приходили к епископу, прося у него благословения на вступление в брак. В IV веке уже существовало церковное обручение. Это видно из правила II-го Анкирского собора (314—315 гг). »Дев обрученных и потом похищенных рассуждено возвращати пред обручившим, аще бы и насилие претерпели от похитивших«. А правило 98-е 6-го Вселенского собора предписывало: »Жену новообрученную берущий в брачное сожитие, при жизни еще обручника, да подлежит вине прелюбодеяния«. Это правило, несомненно, свидетельствует, что наравне с гражданским существовало и церковное обручение или, лучше сказать, гражданский обычай брачного контракта завершался молитвами в Церкви.

Из вышеприведенных данных следует с несомненностью только одно, что если обручение совершено было в Церкви, то оно являлось неразрушимым, в случае же нарушения вело к церковным наказаниям, но это обстоятельство несколько не говорит в пользу обязательности для всех, кроме гражданского, еще и церковного обручения.

Есть полное основание считать, что церковное обручение до X и XI вв. предоставлено было желанию и воле каждого. Мы имеем положительные факты, которые говорят о том, что император Лев Философ (ок. 900 г.) начал, а Алексей Комнин (1081—1118) окончил реформу гражданских законов о браке, постановив для всех обязательным не только венчание в Церкви, но и церковное обручение, так что гражданское обручение хотя оно еще продолжало существовать даже в XV в., требовало уже как непременною условия для своей полной законности завершения его церковным обручением. Всего лучше это видно из следующих слов Иоанна, епископа Цитрского: »Новые законоположения двух царей Льва и Алексея Комнина восполнили недостаток прежних законов об обручении и браке«. Древние законы дозволяли совершать обручение в семилетнем возрасте по одному согласию и записью в контракте. А новые законы назначили более позднее обручение для жениха и невесты и определили утверждать обручение ни чем иным, как только священносовершением, а если обручение будет совершено не так, то оно признается недействительным, и как бы не бывшим«¹⁰.

⁹ Выводы проф. Н. Ф. Красносельцева о происхождении Ватиканского списка с. 118—119.

¹⁰ Христианское чтение, СПб., 1880, часть I-я, стр. из истории христианского брачного законодательства в период с IV века по XII-й век. с. 120—123.

Вероятно, в это время, то есть с конца XI и начала XII вв. обручение стали совершать в одно время с венчанием. Так было, по крайней мере, в XV веке, у Симеона Солунского. Едва ли могло быть иначе. Как скоро обручения ранее за несколько лет до вступления в брак были запрещены законом, как скоро гражданское обручение нужно было совершать незадолго до вступления в брак, то весьма естественно, что во избежание двукратного церковного богослужения, начали приурочивать необходимое по законам утверждение гражданского обручения церковным обручением — ко дню венчания и, таким образом, совершать церковное обручение и венчание в один день.

Заметим, что следы этой древней практики сохранились и в современных требниках. Чинопоследование венчания завершается молитвой: «Отец, Сын и Святой Дух...», после чего следует отпуст: «Иже в Кане Галилейстей...» Когда-то в Греческой церкви новобрачные в течение семи дней ходили с венками на головах (на Востоке металлических венцов, как правило, не носят). Греческая церковь традицию ношения брачных венков сохраняла дольше. Русская же церковь сохранила в требнике как краткое последование «Молитву на разрешение венцов во осмый день»: «Господи, Боже наш, венец лета благословивый...»

По окончании этой молитвы священник преподает «Мир всем», читает возгласно молитву «Согласная достигше раби Твои, Господи, и последование совершивше в Кане Галилейстей брака, и спрятавшие яже в нем знамения (имеется ввиду брачный контракт) славу Тебе возсылают, Оацу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.»

Заметим, что первоначально бракосочетание совершалось в начале евхаристии, так что многие элементы евхаристического богослужения оказались внесенными в чинопоследование венчания, напр. просительная актения и следующая за ней Молитва Господня «Отче наш». До нашего времени сохранились брачные молитвы в сократариях пап Льва Великого, Геласия и Григория Великого. Сохранилась молитва святого Павлина, епископа Ноланского, которую он написал в брачном приветствии сыну друга своего, епископа Мемора. «Да снидутся мир, целомудрие и благочестие. Дело сего союза Бог освятил собственными устами и Божественной десницей, поставив первую чету людей. Чета нерасторжимая! живи, всегда вспоминая о мне; да будет игом твоим досточтимый крест. Да связует вас та любовь, какой Церковь обнимает Христа и какой Христос взаимно любит свою Церковь... Священные чада священника связуются досточтимым обязательством... Пусть благословит вас сам отец епископ; пусть он сам предначнет священные песнопения прежде ликов песнословящих. Ведь честнейший отец Мемор чад твоих к Алтарю Господню и с молитвой передай их святительской рукой. Но... что это за человек издалека идет тихими стопами? Это муж, богатый многими дарами Христа Господа, муж светоносный, епископ Емилиий. Помня свои обязанности, сообразно с законным порядком Мемор передает дорогих детей в руки Емилиия. А тот, подклоня главы обоих под мирное иго супружества, десницею возлагает на них покров и освящает их молитвою. Христе!

услыши священников молящихся, и благочестивые обеты утверди молитвенным священнодействием. Напой, Христе, новую чету, сопряженную святым предстоятелем»¹¹.

KRATAK SADRŽAJ

IZ ISTORIJE STARE CRKVE

Zajednica religija kao faktor jedinstva mnogonacionalne državnosti u epohi ranog feudalizma

U doba ranog feudalizma religija je objedinjavala raznorodna plemena. Stariji liturgijski spomenici svjedoče o snazi te veze — između narodnog načina življenja i njegove religioznosti. To vidimo na prikazu tajne sklapanja braka na jednoj ikoni iz 1682. god., zanimljivoj ne toliko zbog starine koliko po tome kako je na njoj prikazano sklapanje braka.

¹¹ Брачные молитвы в sacramентариях Льва Великого, Геласия, Григория великого. Описание брачного богослужения св. Павлином еп. Ноланским. Христианское чтение, СПб., 1880, ч. I-я, с. 104—106.